

О ТОРБАНѢ И МУЗЫКѢ ПѢСЕНЪ ВИДОРТА.

Въ числѣ музыкальныхъ инструментовъ, бывшихъ въ употребленіи въ Украинѣ право и лѣво-бережной, былъ и, такъ называемый, *торбанъ* или *торбанъ*. Инструментъ этотъ болѣе совершенной фактуры, требовавшей несравненно болѣе сложной техники исполненія чѣмъ на кобзѣ, инструментѣ сравнительно болѣе простой конструкціи, занесенъ изъ Италіи въ Польшу— и отсюда перешелъ въ Украину. Торбанъ, обладающій богатыми средствами для музыкальнаго выраженія, по праву завоевалъ себѣ исключительное мѣсто въ имущественно обезпеченномъ, шляхетскомъ сословіи, ему онъ сослужилъ службу свою, среди него отжилъ и вѣкъ свой. Въ малорусскомъ дворянскомъ обществѣ, включительно до 50-хъ годовъ текущаго столѣтія, онъ привился еще шире, чѣмъ въ польскомъ, гдѣ онъ обрѣтался исключительно въ рукахъ спеціальныхъ придворныхъ музыкантовъ-торбанистовъ. Въ Малороссіи, помимо торбанистовъ изъ крестьянъ при панскихъ дворахъ, очень нерѣдко игрою на торбанѣ занимались и сами паны-помѣщики; правда по большей части мелкопомѣстные. Въ болѣе отдаленную историческую эпоху Малороссіи торбанъ несомнѣнно былъ, наравнѣ съ бандурой, привилегированнымъ инструментомъ козацкой старшины. Въ музеѣ В. В. Тарновскаго хранится торбанъ, принадлежавшій гетману Мазепѣ. Въ средѣ народа торбанъ не былъ вовсе въ употребленіи. Сравнительно широкая, виртуозная требовательность по отношенію къ играющему на торбанѣ, въ которой обязательно связывался съ игрой и пѣніемъ еще и танецъ, стѣсняла его распространеніе въ народѣ.

Вслѣдствіе этого, репертуаръ торбана состоялъ главнымъ образомъ изъ пѣсень, романсовъ и пьесъ плясового характера. Строгий эпическій характеръ думы былъ ему вовсе чуждъ. Съ его веселымъ, лирическимъ, салонно-удалымъ характеромъ не гармонировала также ни духовная псалма изъ репертуара бандуры и лиры, ни вообще пѣсни нравственно-религіознаго содержанія. Характерно въ роляхъ торбанистовъ праваго и лѣваго берега Днѣпра то, что, въ то время, какъ при магнатскихъ дворахъ у польскихъ торбанистовъ, въ числѣ общаго репертуара, культивировался особый родъ диэирамбовъ въ честь пана, въ знаменательный моментъ его семейной или общественной жизни,—лѣвобережные торбанисты далѣе чисто-народнаго репертуара,—въ крайнемъ случаѣ, искусственной пѣсни, на почвѣ чистой лирики—не шли. Величальныхъ продукцій, славословій, подобныхъ Видортовымъ, до насъ не дошло. Пишущему здѣсь очень памятенъ по дѣтскимъ воспоминаніямъ 40-хъ годовъ старикъ торбанистъ, *Кошовый* по фамиліи, бывший крѣпостной его дѣда, но въ то время уже вольноотпущенный, въ обширномъ репертуарѣ котораго не было ничего подобнаго мадригаламъ и диэирамбамаъ Видорта. Торбанистъ Кошовый, глубокій въ то время старецъ, прекрасно исполнялъ лирическія, народныя пѣсни, подъ часъ съ собственными, полными украинскаго юмора, прибаутками въ пѣсняхъ комическаго содержанія. Онъ-же былъ, по отзывамъ людей, знавшихъ его смолоду, замѣчательный танцоръ виртуозъ, выдѣлывавшій передъ гостями своего пана труднѣйшіе кунштютки,—своего рода эквилибристика на почвѣ народнаго танца. Но, во время „бѣчнаго весилля“ въ семействѣ пана, продѣлывая эти па на пальцахъ рукъ между рюмками и бокалами отобѣдавшихъ баръ, онъ оступился, упалъ и поплатился вывихомъ ноги, искалѣчившимъ его и лишившимъ съ тѣхъ поръ возможности танцовать. За прежнія услуги его удалили на покой и дали вольно-отпускную; но еще долго послѣ того его приглашали бывало по вечерамъ попѣть и потѣшить пріѣзжихъ гостей.

Остовъ торбана или кузовъ его, въ нижней, широкой части, напоминаетъ по формѣ *кобзу*: та-же дека (*верхнякъ*) съ

резонаторами (*голосниками*), тотъ-же овальный низъ—только овалъ торбана болѣе удлинень, а у кобзы онъ шире. Грифъ (*ручка*) у торбана нѣсколько длиннѣе чѣмъ у кобзы и въ верхней своей части, въ шейкѣ, гдѣ накручиваются струны, загибается въ лѣвую сторону, образуя на этомъ переломѣ меньшую шейку, къ которой также прикрѣпляются басовыя струны, такъ называемыя *отбóры*. Изъ всѣхъ струнъ торбана онѣ, по протяженію, самыя длинныя.

Безъ этихъ вторъ расположеніе струнъ торбана и кобзы очень подобно: тѣ же *приструнки* (короткія струны), укрѣпленныя на колючкахъ по окружности торбана съ правой стороны. Число приструнковъ 12—13. Настроены онѣ въ гаммѣ *фа*—мажоръ отъ *fa* — *re*. Послѣдній звукъ часто отсутствуетъ.

Игра на пристрункахъ, какъ на торбанѣ такъ и на кобзѣ, производится щипкомъ. Высота струнъ остается неизмѣнною. За приструнками слѣдуютъ басовыя струны, расположенныя по длинѣ грифа и укрѣпленныя на колючкахъ въ шейкѣ. Басовыхъ струнъ бываетъ 12—(14) въ такой послѣдовательности:

Четыре верхніе тона имѣютъ особыя названія: верхнее *do* называется *квинта*; слѣдующій за нимъ тонъ *la*—*секунда*; третій *fa*—*терція*; и наконецъ нижнее *do*—*басокъ*. Остальныя 8 струнъ — *басы* — выстроены по парно въ октаву (*Si^b — si^b*; *Fa — fa*; *Do — do*; *RE — re*). Всѣ струны кишечныя (*кышковой*); изъ числа этихъ 8 басовъ, въ октаву по-парно построенныхъ, каждая нижняя струна обвита металлическою канителью (*сухо-злѣтыця*, на кобзѣ). Такія струны (ихъ 4) называются *байбóрками*. Техническое выраженіе о струнахъ, обвитыхъ канителью,

байорки на пѣли намотани. Наконецъ, третій рядъ струнъ приврѣпленъ въ верхней, меньшей шейкѣ. Эти 6 длинныхъ струнъ—то же басы—наз. *вторы*. Вторы построены, подобно басамъ на гриффѣ, тоже въ октаву.

Весь строй торбана представляется значить въ такомъ видѣ:

Игра на вторахъ производится щипкомъ. Участіе вторъ въ исполненіи крайне незначительное. Игра на басахъ, по грифу расположенныхъ, производится ладами, т. е. укорочиваньемъ длины струнъ, придавливая ихъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ, какъ на гитарѣ, къ грифу. Игра на пристрункахъ производится только щипкомъ.

Всѣхъ струнъ на торбанѣ 30—31. Послѣдняго тона *re* на пристрункахъ обыкновенно не достаеетъ. Встрѣчаются торбаны, имѣющію 60 струнъ; такой торбанъ называется полнымъ торбаномъ (*цѣлый торбанъ*).

Строй торбана, обыкновенно мажорный, (*веселый*) по требованію пьесы измѣняется въ минорный строй (*жалобный*) опущеніемъ терціи (*la*) на $\frac{1}{2}$ тона внизъ.

Торбанистъ при исполненіи пользуется средствами инструмента различными способами. Мелодію, имъ исполняемую, онъ подыгрываетъ на пристрункахъ, чаще же на четырехъ крайнихъ басовыхъ струнахъ (*do-fa-la-do*), по грифу расположенныхъ, гармонизуя ее аккордами, добытыми помощью ладовъ на ба-

сахъ, изрѣдва добавляя къ аккордамъ основной басъ на вторыхъ.—Въ прелюдiяхъ и заключенiяхъ, какими торбанистъ открываетъ и заканчиваетъ свои пѣсни, болѣе сложныя фигураціи, арпеджіи, пассажи онъ разыгрываетъ на пристрункахъ.

Обращаясь къ оцѣнкѣ наличнаго репертуара торбаниста Ф. К. Видорта, должно замѣтить, что онъ представленъ у него не какъ нѣчто цѣльное, подлежащее раздѣленію на извѣстные отдѣлы по содержанию текста и характеру музыки, какъ напр. у покойнаго ужъ нынѣ кобзаря О. Вересая, у котораго обширный репертуаръ складывался изъ думъ историческихъ, семейныхъ, изъ пѣсенъ „божественныхъ“ (про святыхъ), нравственно-религиозныхъ, изъ пѣсенъ, наконецъ, бытовыхъ лирическихъ, комическихъ, танцевъ.

У нашего же торбаниста народная пѣсня есть номеръ случайный; онъ её знаетъ, поетъ, такъ какъ въ той средѣ, которой онъ служитъ, и эта пѣсня можетъ быть въ спросѣ, и её могутъ потребовать.

Такимъ образомъ нами записаны у него оригинальный, красивый волынскій варіантъ думы про Саву Чалого („*Ой, бувъ Сава въ Немирови въ пана на обиди*“); извѣстная бытовая пѣсня про Грыця; пѣсня про „знесенія панцины“ (*Була Польща та стала Россія*). Слыхали у него и пѣсни анакреонтическаго содержанія, малорусскую „казала мени Солоха прыйды“ и польскую „*co kocham, to kocham*“.

Спеціальный же, главный отдѣлъ пѣснопѣній Видорта,—это его quasi думы, дешевенскій романсикъ, пѣсенка въ куплетной формѣ съ характеромъ музыки довольно тривіальной, сродни пресловутой „Гандзя, цяця молодычка“. Музыка тутъ приурочена къ тексту, который слагали дѣдъ, отецъ Видорты и самъ Ф. К. Видорть.

Изъ композицій дѣда, Грегора Видорта, мною записано три номера: 1) Не журыся мій хазяинь; 2) Гей, отамане Кырлове и 3) спивъ Ревухы.

Остальные настолько слабы, что я счелъ ихъ лишнимъ записывать.

Лучшій номеръ по музыкѣ есть спивъ Ревухы (*якъ вым-хавъ Ревуха на кони гуляты*). Въ немъ слышится эпическое настроеніе, удалъ, бодрость духа степнаго рыцаря, отдавшася своимъ думамъ. Такую думку можно бы было подслушать въ козацкомъ обозѣ. Принявъ во вниманіе, что авторъ этого номера, Г. Видортъ, жилъ за 100 лѣтъ и могъ, странствуя съ своимъ паномъ, Вацлавомъ Ржевускимъ, слышать отъ современныхъ ему запорожцевъ нѣчто подобное, то неудивительно, что такое удачное настроеніе и выразилось въ этомъ лучшемъ номерѣ его композицій.

Припѣвъ этой думки „*рай море, Чорне море*“, турецкіе или татарскіе возгласы „*галакида гу!*“—все здѣсь у мѣста и иллюстрировано подходящей музыкой.

Въ лицѣ почтеннаго Ф. К. Видорта мы познакомились съ неизвѣстнымъ доселѣ типомъ придворнаго магнатскаго рапсода. Типъ этотъ, какъ оригинальное явленіе мѣстной польской жизни, заслуживаетъ во всякомъ случаѣ вниманія къ себѣ, долженствуетъ быть изслѣдованнымъ, записаннымъ, оцѣненнымъ.

Но какъ странно, неестественно звучитъ малорусская рѣчь въ высокопарныхъ, часто безсвязныхъ и бессмысленныхъ, ди-оирамбахъ, въ исканіи риѣмъ, въ искаженіи логическаго ударенія въ словахъ! Въ музыкальномъ исполненіи та же черта: неизмѣнный паѣосъ, ходульность, какой-то задоръ, комическая акцентуація...

И благо, пусть бы ужъ этимъ приѣмомъ руководился пѣвецъ въ исполненіи своихъ композицій, гдѣ въ самомъ текстѣ вѣчное пареніе. А то вѣдь у него и народная пѣсня подведена подъ одинъ шаблонъ... Это такъ не вяжется съ искренностью чувства народной мелодіи, съ глубиною и естественностью содержанія любой украинской пѣсни.

Мало понятно, какъ такая культурная среда мирилась съ псевдонародною декламаціей и экспрессіей. Такую неразборчивость во вкусахъ естественно было бы объяснить если не пренебреженіемъ, то полнымъ безразличіемъ къ народной рѣчи, народной мелодіи; но справка этого не подтверждаетъ: на мой вопросъ, какъ относятся слушатели—магнаты къ малорусской

СПИВЪ РЕВУХЫ.

ДУМКА.

Andante.

1. Тор-бань.

Гей, вы-и-хавъ Ре-ву-ха на ко-ни гу-ля-ты, че-ре-ви-сывъ

NB. Торбанистъ подыгрываетъ мелодію на пристрункахъ правою рукою, а лѣвою беретъ аккорды на басахъ.

Poco Sostenuto.

че-резъ пле-чи са-гай-дакъ бо-га-тый. Грай мо-ре, чор-не мо-ре,

би-ле мо-ре га-ла-кги-да, гей! — ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла

га-ла-кги-да, гу!

ПОДОРОЖЪ В. РЖЕВУСКОГО.

Andante.

ДУМКА.

2. Тор-бань.

Гей, о-та-ма-не Кы-ры-ло-ве, чы чу-лы вы лы-хо та-ко-ве,

гей, о-та-ма-не Кы-ры-ло, безъ баты-ка намы жыть не мы-ло.

Выграш по думци на торбани.

Moderato
rubato.

ВИДОРТОВА ПИСЬНЯ.

dolce.

Не жу-ры - ся мій ха-зя-инь: не за взяткомъ я и - ду, от-такъ ся - ду

за - спи-ва - ю, за-спи-ва-ю та й пи-ду.

Выграш на торбани.

рѣчи въ пѣсняхъ и композиціяхъ торбаниста и не требуютъ-ли они польскаго языка взамѣнъ малорускаго, польской пѣсни вза-мѣнъ мѣстной, Видортъ отвѣчалъ:—наоборотъ, они требуютъ исключительно малорускаго текста въ его исполненіи, а польскаго не требуютъ. Такое требованіе предъявлялось ему не только въ Украинѣ, но также во Львовѣ и Краковѣ.

Прилагаю образцы записанныхъ мною думокъ, пѣтыхъ Ф. К. Видортомъ.

Н. Лисенко.

